

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК СОВМЕСТНО С БРЭ

Джон У. Берри: расширенная биографическая справка

Григорьев Д.С.¹¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

В статье представлена расширенная биографическая справка о Джоне Уиддапе Берри (род. 1939), одном из основателей кросс-культурной психологии. Освещаются ключевые этапы его жизни и научной карьеры, включая ранний опыт в поликультурной среде Квебека и работу в Африке и Арктике, повлиявшие на формирование его научного мышления. Особое внимание уделено двум основным направлениям его исследований: *экокультурному подходу*, связывающему экологический контекст с культурными практиками и индивидуальным поведением, и *теории аккультурации*, включая разработку четырех-клеточной схемы стратегий аккультурации и концепции аккультурационного стресса. Рассматривается вклад Берри в развитие международного научного сотрудничества, образовательных программ и социальной политики в области мультикультурализма. Также приводится краткий обзор его ключевых теоретико-методологических идей и основных линий критики, а также обсуждаются типичные случаи неточного прочтения и неверной интерпретации отдельных положений его моделей в последующей литературе. Статья основана, в первую очередь, на личной коммуникации с Дж. Берри, а также опирается на его опубликованные работы и академические данные о его вкладе.

Ключевые слова: Джон У. Берри, академическая биография, кросс-культурная психология, экокультурный подход, аккультурация, межкультурные отношения, мультикультурализм

Благодарности

Автор выражает искреннюю благодарность редакции Большой российской энциклопедии и лично Дарье Анатольевне Бережной за внимательное редактирование и ценные рекомендации, способствовавшие улучшению данного текста.

Ссылка для цитирования

Григорьев Д.С. Джон У. Берри: расширенная биографическая справка. Психологические исследования. 2026. Т. 19, № 109. С. 2. URL: <https://psystudy.ru>

Адрес статьи:

<https://doi.org/10.54359/ps.v19i109.2238>

Поступила в редакцию: 22.05.2025

Поступила после рецензирования: 29.12.2025

Принята к публикации: 18.02.2026

Опубликована: 30.10.2026

Введение

Джон Уиддап Бёрри (John Widdup Berry) (род. 20.05.1939, Монреаль, провинция Квебек, Канада) — один из основателей кросс-культурной психологии, внесший значительный вклад в эту область благодаря разработке экокультурного подхода [см. Бёрри, 2019; Berry, 2018], который концептуализирует связи между средой обитания, культурой и поведением. Его основные исследовательские интересы связаны с ролью экологии и культуры в человеческом развитии, а также аккультурацией и межкультурными отношениями в аспекте иммиграции, мультикультурализма, политики в области образования и социального

благополучия. Вместе с коллегами он опубликовал более 30 основополагающих работ в области кросс-культурной, межкультурной, социальной и когнитивной психологии. Стоял у истоков Международной ассоциации кросс-культурной психологии (International Association for Cross-Cultural Psychology, IACCP), созданной в 1972 г. Бёрри — самый цитируемый канадский социальный психолог [Baas et al., 2021], одновременно возглавляющий список ученых, работающих в России [Top 2 % Scientists, 2024].

Рис. 1. Джон У. Бёрри
Источник: личный архив Дж. Бёрри.

Биография

Берри рос в сельской местности, в маленькой франкоязычной деревне Лери близ резервации Канаваке индейского племени мохоки, в единственной проживающей на тот момент в деревне англоговорящей семье. Ежедневный контакт с поликультурной средой оказал глубокое влияние на

его взгляды относительно человеческого многообразия, а также сопровождающих его культурных и психологических различий [Berry, 2019].

Посещал среднюю школу в соседнем городке Боарнуа; окончив в 1956 г. старшую школу уже в районе Уэстмаунт Монреаля, начал работать. Важным этапом была работа моряком торгового

Northern voyages

In the spring of 1959, I was working for the Fisheries Research Board of Canada as the engineer on its biological-research vessel *Calanus*. She had been hauled up on wooden skids the previous autumn at Moose Factory, Ontario, and the Hudson's Bay Company supply boat *Fort Garry* was behind her, as seen in this photo.

The vessels were about a kilometre downriver from the HBC post. There, the smaller HBC supply boat *Junco* was hauled up on the beach in front of the store, a large white clapboard building. We were housed and had our meals at the HBC guest house, which was later torn down.

After a few years at sea, I went to university and completed

a Ph.D. in Edinburgh, Scotland, before eventually settling in Kingston, Ontario, as a professor of psychology at Queen's University.

Much of my later research has been with Inuit and Cree peoples in places that have been important to the HBC, including Old Factory (now Wemindji, Quebec); Fort Albany, Ontario; Port Harrison (now Inukjuak) and Puvirnituq, in the northern Nunavut region of Quebec; and Frobisher Bay (now Iqaluit) and Pond Inlet, both in Nunavut. I even visited the old "self-serve" HBC trading post at Richmond Gulf, in Nunavut, but there was no factor on-site.

Submitted by John Berry of Howe Island, Ontario, east of Kingston.

Do you have a black-and-white or colour photograph that captures a moment, important or ordinary, in Canada's history? If so, have it copied (please don't send priceless originals) and mail it to Album, c/o Canada's History, Bryce Hall Main Floor, 515 Portage Avenue, Winnipeg, MB R3B 2E9. Or email your photo to album@CanadasHistory.ca. Please provide a brief description of the photo, including its date and location, details about people appearing in the photograph, and further information about the event or situation illustrated. Photos may be adjusted for presentation in the magazine.

66 FEBRUARY-MARCH 2023

CANADASHISTORY.CA

Рис. 2. На фото — суда *Calanus* (слева) и *Fort Garry* (справа), поднятые на деревянные сани у берегов Гудзонова залива, близ поселения Мус-Фактори (провинция Онтарио, Канада). Именно на борту исследовательского судна *Calanus*, работая инженером, Джон У. Берри участвовал в биологических экспедициях Канадского совета по рыболовству и изучал прибрежные общины кри и инуитов
Источник: личный архив Дж. Берри.

флота в Канаде. Какое-то время проработал на норвежском корабле, выполнявшем коммерческие рейсы к побережью Африки (Ангола, Бельгийское Конго, Южная Африка, Мозамбик и Маврикий). Через несколько лет устроился инженером на исследовательское судно морских биологов в канадской Арктике, с которым посетил общины кри и инуитов в Гудзоновом заливе и заливе Джеймс. Установленные в эти годы контакты были использованы впоследствии: общины этих этнических групп на долгие годы стали площадками для научных исследований Берри, послужили материалом для разработки понимания связи психологии и культуры [Berry, 1997a].

С осени 1959 г., завершив карьеру моряка, посещал вечерние курсы психологии, социологии, антропологии и биологии в Университете сэра Джорджа Уильямса (ныне Университет Конкордия) в Монреале, где в 1963 г. получил степень бакалавра психологии. Большинство курсов по психологии в университете ему преподавал профессор Дж. Бриджес, научным руководителем которого был Г. Мюнстерберг, ученик В. Вундта [Берри, 2019]. Именно Дж. Бриджес, имевший и психологическое, и антропологическое образование, вместе со своим другом и коллегой О. Клайнбергом подчеркивал важность соединения этих двух дисциплин. Бриджес был одним из немногих, кто повлиял на подход Берри к психологии, требующий значительного сближения и интеграции с антропологией, который сформировался в его юношеские и студенческие годы [Berry, 2022c]. В этот же период Берри подрабатывал на канадских фабриках, большинство работников которых были иммигрантами. Личный опыт взаимодействия с иммигрантами Берри встроил в свое понимание аккультурации и адаптации иммигрантов.

Для продолжения обучения в аспирантуре Берри переехал в Шотландию, т. к. Эдинбургский университет предоставлял возможность изучать уже знакомые ему регионы (Африку, Арктику), сочетая и антропологическое, и психологическое знание. Под руководством профессора Дж. Дривера он проводил сравнительные исследования сенсорных и перцептивных способностей темне в Сьерра-Леоне и инуитов в канадской Арктике, а также шотландцев. В 1966 г. получил докторскую степень.

В 1966–1969 гг. читал лекции в Сиднейском университете. Именно в эти годы, в обсуждениях между Берри и Дж. Доусоном (Университет Гонконга) стала очевидной практическая проблема: как исследователям, работающим в разных стра-

нах и с разными культурными выборками, регулярно узнавать друг о друге, сопоставлять тематики и находить коллег для сотрудничества в условиях, когда еще не существовало привычной инфраструктуры международной научной коммуникации (электронных рассылок, онлайн-баз данных и т. п.). Из этой потребности выросла идея составления картотеки исследователей и направлений работ — как рабочего инструмента, обеспечивающего видимость поля: кто чем занимается, где работает, какие культуры и проблемы изучает.

Дальнейшие шаги Берри показывают, как эта исходно организационная задача быстро превратилась в механизм институционального укрепления дисциплины [Berry et al., 2022b]. В 1967 г. он разослал опрос примерно 150 исследователям, отобранным по современной на тот момент кросс-культурной литературе: результатом стала первая картотека, включившая 144 исследователя. Затем последовали расширенные картотеки 1970 и 1973 гг., где сеть выросла более чем до 600 и 1130 исследователей соответственно. Параллельно складывались и другие опоры профессиональной коммуникации: в конце 1960-х — начале 1970-х гг. прошел ряд международных встреч, на которых обсуждались методологические требования к сопоставимости сравнительных исследований (включая проблему тестовой предвзятости и различия в обучении), а в марте 1970 г. начал выходить специализированный журнал *Journal of Cross-Cultural Psychology*. В связке картотеки и журнал закрепили устойчивую международную сеть контактов, и на этой базе в 1972 г. стала возможной институционализация IACCP как первой ассоциации, специально ориентированной на анализ роли культуры в психологии.

Большую часть академической карьеры Берри провел в Королевском университете в Кингстоне (провинция Онтарио), из которого ушел на пенсию в звании почетного профессора психологии в 1999 г. После выхода на пенсию занимал краткосрочные преподавательские и исследовательские должности во многих странах (включая Австралию, Великобританию, Индию, Ирландию, Китай, Мексику, Новую Зеландию, Норвегию, Францию, Швецию, Эстонию, Японию).

Получил почетные докторские степени Афинского и Женевского университетов (в 2001 г.). В 2014–2022 гг. — главный научный сотрудник Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; работал над проектами, касающимися межкультурных отношений и культурной идентичности в России и в бывших

советских республиках в рамках проекта Центра социокультурных исследований под руководством Н.М. Лебедевой.

Научные исследования и влияние

Первая область исследований Берри посвящена тому, как культурные группы и их отдельные члены приспосабливают свои обычаи и поведение к экологическим условиям, внутри которых они развивались и сейчас живут [напр., Berry, 2022с, 2023]. Результаты этих исследований отражены в *экокультурной модели* [см. Berry, 2018], которая объясняет, как люди осваивают и закрепляют свой поведенческий репертуар в различных экологических контекстах и культурах. Модель связывает среду обитания культурной группы с ее социальными институтами и практиками (такими, как их стиль поселения (оседлый и кочевой), социальная стратификация и практика социализации), а следовательно, с развитием разнообразного поведения отдельных членов этих культурных групп (включая восприятие, познание и социальное поведение). В центре внимания большей части исследований были коренные народы Африки, Арктики и Азии, имеющие полный диапазон типов хозяйства (от охотников-собирателей до земледельцев и городских жителей). Берри публикует исследовательские работы по этой теме с 1976 г., задолго до того, как тезис о нерепрезентативности «западных» выборок был заново популяризован под ярлыком «WEIRD» [см. Henrich et al., 2010]. С 2023 г. в НИУ ВШЭ в рамках магистратуры читается курс «Экокультурная психология», разработанный А.А. Галлямовой и Д.С. Григорьевым на основе экокультурного подхода.

Вторая область исследований Берри посвящена изучению психологии аккультурации и межкультурных отношений [напр., Berry, 2017, 2019], в рамках которой он разработал четырехклеточную схему стратегий аккультурации и концепцию аккультурационного стресса. Берри подчеркивал интерактивную природу процесса аккультурации, где поведенческий выбор индивида зависит как от личных предпочтений, так и от возможностей, предоставляемых принимающим обществом. Такой подход позволил ему концептуализировать аккультурацию как динамический процесс взаимной адаптации, подверженный влиянию как агентных, так и структурных факторов. Это отличает его модель от более статичных и линейных представлений в миграционных теориях. Берри публикует работы по этим вопросам с 1977 г. и активно участвует в применении их результатов для разработки официальных программ и практических мер в

области образования, иммиграции, мультикультурализма и социального благополучия.

Берри стремится интегрировать и консолидировать обе эти исследовательские области, участвуя в создании учебников (с 1990 г.) и справочников (с 1980 г.); некоторые из них переведены на греческий, индонезийский, итальянский, китайский, корейский, русский, турецкий и японский языки.

В первую волну по тематике кросс-культурной психологии и методологии сравнительных исследований он работал с И. Поортингой (Тилбургский университет, Нидерланды), П. Дазеном (Женевский университет, Швейцария), Дж. Георгасом (Национальный и Каподистриев университет Афин, Греция), Ф. ван де Вайвером (Тилбургский университет, Нидерланды) и Ч. Кагытчыбашы (Университет Коч, Турция). Во вторую волну по тематике аккультурации межкультурных отношений — с Д. Сэмом (Бергенский университет, Норвегия), П. Веддером (Лейденский университет, Нидерланды), Дж. Финни (Калифорнийский государственный университет в Лос-Анджелесе, США), Н.М. Лебедевой (НИУ ВШЭ, Россия), Д.С. Григорьевым (НИУ ВШЭ, Россия) и др., формируя устойчивую международную сеть соавторов вокруг своих ключевых исследовательских программ и методологии. С декабря 2025 г. совместно с М. Стогианни (Тилбургский университет, Нидерланды), С. Сафдар (Гуэлфский университет, Канада) и Д.С. Григорьевым (НИУ ВШЭ, Россия) Берри работает над новой монографией «Международная психология мультикультурализма» (International Psychology of Multiculturalism) для издательства Cambridge University Press, обобщающей результаты эмпирического изучения его Пересмотренной шкалы мультикультурной идеологии в 14 странах [напр., Chahar Mahali et al., 2025; Lefringhausen et al., 2024; Stogianni et al., 2023].

Берри является сторонником расширения академических свобод и автономии, например, он утверждает, что «академическая карьера может быть и интересной, и полезной, если следовать своим собственным интересам и игнорировать обычные рамки академических структур», и дает совет молодым исследователям в начале их карьеры: «Мой совет... Делайте то, что вам интересно; не обращайте внимания на концептуальные причуды и политические стимулы, которые пронизывают академические круги» [IACSP, 2025]. В этом же ключе, в личной коммуникации он неоднократно подчеркивал, что принципиально не направляет рукописи в журналы Американской психологической ассоциации (American Psychological

Association, APA), предпочитая иные издательские площадки. Характерно, что в ранней истории институционализации кросс-культурной психологии фиксируется близкая по смыслу установка на автономию и нежелание связывать ключевые ресурсы с одной национальной организацией [Berry et al., 2022b]. В начале 1970-х гг., когда APA проявила интерес к включению *Journal of Cross-Cultural Psychology* в свой издательский портфель, инициаторы журнала отвергли эту возможность, подчеркивая, что новая площадка не должна становиться «собственностью» одной страны или одной профессиональной ассоциации. В 1972 г. журнал стал официальным органом IACCP, а позже, после передачи прав международному издателю SAGE Publishing (4 мая 2004 г.), финансовое положение IACCP заметно укрепилось, что расширило возможности ассоциации по поддержке приглашенных лекций и других инициатив.

Основные идеи и их критика

Центральная теоретико-методологическая идея Берри состоит в том, что психологические различия между группами и индивидами корректно интерпретируются только как проявления более общей системы адаптаций к *конкретному контексту* [Берри, 2019]. В экокультурной модели исходными выступают два класса внешнего контекста: (а) *экологический* (среда обитания как набор возможностей и ограничений) и (б) *социополитический* (включая межкультурные контакты, колонизацию, миграцию и иные формы «внешнего» давления и обмена) [Berry, 2019]. Контекст задает направление формирования у популяций культурных и биологических адаптаций, которые затем воспроизводятся и модифицируются в онтогенезе через разные каналы трансмиссии: генетическую трансмиссию, инкультурацию и социализацию, а в ситуациях межкультурного контакта — аккультурацию [Berry, 2018]. На индивидуальном уровне фиксируется поведенческий репертуар, и по его эмпирическим проявлениям реконструируются латентные психологические характеристики (способности, стили, черты) — при обязательной привязке к тому, в каком контексте этот репертуар формировался и для каких задач мог быть функционален [Berry, 2022b]. Эта рамка одновременно поддерживает *функционалистскую* линию (поведение как адаптивно «настроенное» на локальные задачи) и универсалистскую линию (общие для вида потенциал и процессы, на базе которых реализуются культурно-специфические варианты) [Berry, 2023]. Отсюда следует последовательность исследовательских шагов: сначала проводится

этнографическое описание и прояснение релевантного контекста, затем формулируются проверяемые гипотезы о связи контекста и поведения, после чего разрабатываются культурно адекватные измерения, и далее выполняется сравнительный анализ паттернов и делаются осторожные обобщения, в том числе о возможных психологических универсалиях [Berry, 2022c]. Именно утрата контекста как полноценного объекта анализа (когда «культура» просто редуцируется до ярлыка, а сопоставимость подменяется формальной эквивалентностью тестов) у Берри выступает как ключевой риск для дисциплины: без восстановления реальных компонентов экологического и социополитического контекста любое объяснение наблюдаемых закономерностей становится методологически обедненным и теоретически слабым.

Вторая «ось» наследия Берри — трактовка аккультурации как систематического класса процессов, встроенных в ту же экокультурную модель, но актуализируемых прежде всего социополитическим контекстом межкультурного контакта между группами [Berry, 2022a]. Аккультурация определяется как *взаимный* (а не односторонний) и *интерактивный* (а не независимый; исходы зависят от степени согласованности ориентаций и практик сторон) процесс культурных и психологических изменений, возникающий при контакте культурных групп и их членов: на групповом уровне он затрагивает институты, нормы и структуры, а также параметры самого контакта (его цели и устойчивость), и на индивидуальном — поведенческий репертуар, идентичность, ценности и траектории адаптации, включая переживаемые межличностные и внутриличностные конфликты [Berry, 2019]. В прикладном ядре модели находятся два принципиальных вопроса, из которых логически выводится пространство альтернативных *аккультурационных стратегий*: (1) сохранение и поддержание родного культурного репертуара и (2) ориентация на контакт и участие в более широком обществе; их сочетания задают классическую четырехклеточную схему (*интеграция, ассимиляция, сепарация, маргинализация*), подразумевая многомерную операционализацию (а не один интегральный показатель) [Berry, 1997b]. При этом Берри специально подчеркивает, что агентные предпочтения индивида структурно ограничиваются контекстом принимающей среды — ожиданиями и практиками принимающего общества, асимметрией власти, дискриминацией либо, напротив, доступностью социальных ресурсов и инклюзивных институтов [Berry, 2019]. В недавних работах, развивая эту линию, Берри отдельно

очерчивает семейный и межпоколенный уровень: миграция нередко происходит «семейными единицами», а семья выступает ключевым механизмом культурной трансмиссии и повседневной адаптации, в силу чего внутри семьи типично возникают вариации стратегий и конфликты [Berry, 2022a]. Различия этих конфигураций позволяют эмпирически проверять, какие сочетания опыта межкультурного контакта (включая дискриминацию и аккультурационный стресс), стратегий и ресурсных условий связаны с более благоприятной адаптацией. В нормативно-практическом выводе Берри акцент обычно делается на преимуществах стратегии интеграции и на важности институциональных условий мультикультурализма [Berry, 1997b], поскольку именно они снижают вероятность маргинализации и делают «двойную» включенность, как устойчивую стратегию, реализуемой.

Хотя работы Берри остаются одними из наиболее цитируемых в кросс-культурной психологии и аккультурационных исследованиях, существует критика отдельных идей и элементов его наследия. Одно из влиятельных возражений построено как методологически-историческая претензия к риторике новизны экокультурной модели: утверждается, что многие ее опорные интуиции, включая связывание психологических различий с экологическими условиями, образом жизни и формами социальной организации, имеют длительную интеллектуальную родословную, поэтому современная формулировка местами выглядит как переупаковка более старых идей, а не как принципиально новое объяснение [Jahoda, 1995]. В рамках той же линии подчеркивается требование более жесткого разведения уровней и механизмов, особенно там, где предполагается переход от контекстов к индивидуальным психологическим характеристикам через каналы культурной трансмиссии и процессы аккультурации. В ответ было зафиксировано, что исторические корни этих идей действительно существуют, однако научная ценность экокультурной модели состоит не в претензии на абсолютную оригинальность, а в аналитической сборке элементов в единый исследовательский каркас, позволяющий различать экологический и социополитический контекст, коллективные адаптации и индивидуальные трансмиссионные процессы, а также формулировать проверяемые гипотезы на стыке уровней [Berry, 1995]. Дополнительно было уточнено, что «экологическое» в данной рамке следует понимать интеракционно, как совокупность взаимоотношений популяции со средой, а не как одностороннюю схему, в которой внешние условия «автоматически» задают характеристики индивида.

Больше критики получила модель аккультурации. Например, утверждалось, что ее ключевая категория «интеграции» в эмпирической литературе используется в нескольких разных смыслах, поэтому под одной и той же меткой оказываются гетерогенные психологические и социальные процессы, что снижает сопоставимость результатов и провоцирует теоретическую путаницу [Boski, 2008]. В историко-критической перспективе также отмечалось, что четырехклеточная схема стратегий аккультурации недостаточно полно отражает логически возможные конфигурации отношений к двум культурным репертуарам и нередко сопровождается концептуальными смешениями, из-за чего сильный тезис об «интеграции, как наиболее адаптивной стратегии» нуждается в более осторожной формулировке и особой эмпирической проверке [Rudmin, 2003]. Отдельной линией критики подчеркивались терминологическая неопределенность и тенденция трактовать аккультурацию как набор индивидуальных установок вне конкретных исторических и институциональных условий [Chirkov, 2009]. Однако в ответ подчеркивалось, что часть возражений поддерживается неточным пересказом и смешением уровней анализа, поскольку исходная рамка аккультурации задавалась как эвристическое пространство, определяемое двумя вопросами, а ключевые термины (в частности, «маргинализация») требуют разведения по различным смыслам и уровням употребления [Berry, Sam, 2003]. Дополнительно настаивалось, что продуктивная критика должна удерживать «двойной подход», сочетая культурную перспективу с естественно-научной традицией, а не опираться исключительно на социально-конструктивистское прочтение [Berry, 2009]. Тем не менее, независимо от этой полемики разрабатываются альтернативы, где аккультурация переопределяется как «обучение второй культуре» с фокусом на компетенциях и конкретных сферах, и где отдельно разводится психология экономической миграции и собственно психологические механизмы аккультурации [Boski, 2024]. В коммуникационной традиции предложена *теория культурного сплава*, трактующая межкультурные изменения как двусторонний процесс с формированием новой, «сплавленной» межкультурной конфигурации [Croucher, Kramer, 2017]. В процессуальной рамке *прокультурации*, напротив, подчеркивается исторически разворачивающаяся динамика смыслообразования и идентичности, а классическая модель критикуется за статичность и эссенциализацию культуры [Gamsakhurdia, 2022].

Недавняя критика касалась «гипотезы интегра-

ции», изначально сформулированной как утверждение о том, что у индивидов, находящихся в процессе аккультурации, стратегия интеграции связана с более благоприятной психологической адаптацией по сравнению с ассимиляцией, сепарацией и маргинализацией [Berry, 1997b]. В последующей литературе эту гипотезу расширили за пределы психологической адаптации и стали обсуждать также социокультурную и межкультурную адаптацию как дополнительные исходы [напр., Berry, 2017]. Дальнейшая дискуссия затронула прежде всего эмпирическую состоятельность гипотезы, включая малый размер эффекта и его выраженную гетерогенность, и сопровождалась серией мета-анализов [напр., Abu-Rayya et al., 2023; Berry et al., 2022a; Bierwiazzonek, Kunst, 2021; Bierwiazzonek et al., 2023; Grigoryev et al., 2023] и концептуальных дебатов [напр., Grigoryev, Berry, 2022; Kunst, 2021; Grigoryev et al., 2025]. На этом фоне все чаще подчekiвается, что гипотеза должна проверяться в сравнительной постановке, т. е. как преимущество интеграции относительно альтернативных стратегий (интеграция против ассимиляции, сепарации и маргинализации), а не как «положительность» некоторого одного показателя [Berry, 2025]. Соответственно, стратегия интеграции требует операционализации не только через декларируемые установки, но и через показатели реальной включенности в более широкое общество при сохранении доступа к ресурсам и социальным связям, а также через контекстные условия, которые делают такой доступ возможным или, напротив, систематически его ограничивают [Grigoryev et al., 2025]. В этом ключе новый мета-анализ, показавший, что адаптация мигрантов наиболее сильно отрицательно связана с наличием стрессовых факторов, особенно аккультурационных стрессоров и воспринимаемой дискриминации, и положительно — с доступностью социальных ресурсов, особенно с чувством связи с социальным контекстом и отсутствием одиночества [Bierwiazzonek et al., 2025], можно трактовать как эмпирически согласующийся с «ядром» гипотезы интеграции, если понимать интеграцию как поддержание связи с ресурсами принимающей среды без утраты опоры на собственный культурный репертуар, тогда как дискриминация выступает механизмом, систематически блокирующим доступ к этим ресурсам. В этом смысле фокусировка только на одном индикаторе стратегии интеграции, прежде всего на установках, действительно может быть недостаточной для проверки интеграционной логики в полном объеме.

Таким образом, критика часто является следствием фрагментарного знакомства критиков с оригинальными работами Берри, особенно когда упускается, что модель аккультурации выводится из его экоккультурной модели и является ее частным приложением [Berry, 2022a; 2022b]. В одном из особенно показательных случаев его аккультурационная модель была представлена в искаженном виде: второй вопрос в модели был сведен к отношениям с «культурным большинством», хотя у Берри он относится к «более широкому обществу» как многосоставной социальной среде, включающей доминирующую культурную группу, другие культурные группы и национальные институты; кроме того, был упущен компонент асимметрии власти и аккультурационных ожиданий принимающего общества [van der Zee, van Oudenhoven, 2022b]. Позднее это было прямо признано авторами критики как источник недоразумения [van der Zee, van Oudenhoven, 2022a]. Частой ошибкой также является смещение смысла второго вопроса: вместо «ориентации на контакт и участие в более широком обществе» он подменяется идеей «усвоения (принятия) культуры большинства» [Grigoryev et al., 2023]. Отчасти подобное фрагментарное знакомство обусловлено вполне объективными причинами — публикацией ключевых работ Берри в бумажных книгах, многие из которых в настоящее время являются букинистической редкостью, а их тексты, в отличие от старых журнальных статей, недоступны в интернете.

Официальные награды

Берри — член Королевского общества Канады (2021). Пожизненный член Международной ассоциации кросс-культурной психологии, Международной академии межкультурных исследований (2005), Международной ассоциации прикладной психологии.

Канадской психологической ассоциацией Берри присуждены премия Дональда О. Хебба за вклад в психологию как науку (1998), премия за вклад в развитие международной психологии (2012), звание Почетный научный сотрудник Канадской психологической ассоциации (2021), Золотая медаль за выдающийся вклад в канадскую психологию (2022).

Удостоен премии за выслугу лет от Международной академии межкультурных исследований; премии за вклад в психологию в Америке (1999; Межамериканское психологическое общество).

Литература

- Берри Дж.У. Экокультурная психология / пер. с англ. Д.С. Григорьев. Культурно-историческая психология, 2019, Т. 15, No. 4, 4–16. <https://doi.org/10.17759/chp.2019150401>
- Abu-Rayya H.M., Berry J.W., Sam D.L., Grigoryev D. Evaluating the integration hypothesis: a meta-analysis of the ICSEY project data using two new methods. *British Journal of Psychology*, 2023, Vol. 114, No. 4, 819–837. <https://doi.org/10.1111/bjop.12656>
- Baas J., Boyack K., Ioannidis J.P.A. August 2021 data-update for «Updated science-wide author databases of standardized citation indicators». Elsevier Data Repository, 2021, Version 3. Published: 19 October 2021. <https://doi.org/10.17632/btchxktzyw.3>
- Berry J.W. A critique of critical acculturation. *International Journal of Intercultural Relations*, 2009, Vol. 33, No. 5, 361–371. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2009.06.003>
- Berry J.W. Acculturation: a personal journey across cultures. // *Elements in psychology and culture*. — Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2019. <https://doi.org/10.1017/9781108589666>
- Berry J.W. Cruising the world: a nomad in academe. // *Working at the interface of cultures: eighteen lives in social science*. / ed. by M.H. Bond. — London; New York: Routledge, 1997a. — pp. 138–153.
- Berry J.W. Comments on the papers in the special issue “Acculturation reimagined: setting the stage for the next era of inquiry”. *advances.in/psychology*, 2025, Vol. 2, 1–14. <https://doi.org/10.56296/aip00041>
- Berry J.W. Ecological perspective on human behaviour. // *Socio-economic environment and human psychology*. / eds. A. Uskul, S. Oishi. — Oxford, United Kingdom: Oxford University Press, 2018. — pp. 3–32. <https://doi.org/10.1093/oso/9780190492908.003.0001>
- Berry J.W. Ecology, culture, and behavior: role in societal development. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2023, Vol. 54, No. 2, 215–231. <https://doi.org/10.1177/00220221221105494>
- Berry J.W. Family and youth development: some concepts and findings linked to the ecocultural and acculturation models. *Societies*, 2022a, Vol. 12, No. 6(181), 1–12. <https://doi.org/10.3390/soc12060181>
- Berry J.W. Immigration, acculturation, and adaptation. *Applied Psychology: An International Review*, 1997b, Vol. 46, No. 1, 5–34. <https://doi.org/10.1080/026999497378467>
- Berry J.W. Intelligence as ecological and cultural adaptation. // *Intelligence in context: the cultural and historical foundations of human intelligence*. — Cham: Palgrave Macmillan, 2022b. — pp. 7–30. https://doi.org/10.1007/978-3-030-92798-1_2
- Berry J.W. Mutual intercultural relations. — Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press, 2017. <https://doi.org/10.1017/9781316875032>
- Berry J.W. The descendants of a model: comments on Jahoda (1995). *Culture & Psychology*, 1995, Vol. 1, No. 3, 373–380. <https://doi.org/10.1177/1354067X9513004>
- Berry J.W. The forgotten field: contexts for cross-cultural psychology. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2022c, Vol. 53, No. 7/8, 993–1009. <https://doi.org/10.1177/00220221221093810>
- Berry J.W., Lepshokova Z., MIRIPS Collaboration, Grigoryev D. How shall we all live together?: meta-analytical review of the Mutual Intercultural Relations in Plural Societies project. *Applied Psychology: An International Review*, 2022a, Vol. 71, No. 3, 1014–1041. <https://doi.org/10.1111/apps.12332>
- Berry J.W., Lonner W.J., Best D.L. The ascent of cross-cultural psychology. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2022b, Vol. 53, No. 7/8, 715–728. <https://doi.org/10.1177/00220221221112327>
- Berry J.W., Sam D.L. Accuracy in scientific discourse. *Scandinavian Journal of Psychology*, 2003, Vol. 44, No. 1, 65–68. <https://doi.org/10.1111/1467-9450.00322>
- Bierwiazek K., Cheung M.W.-L., Kunst J.R. Revisiting the integration hypothesis again: high heterogeneity complicates the interpretation of cross-sectional evidence. *International Journal of Intercultural Relations*, 2023, Vol. 93, 1–9. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2023.101780>
- Bierwiazek K., Kunst J.R. Revisiting the integration hypothesis: correlational and longitudinal meta-analyses demonstrate the limited role of acculturation for cross-cultural adaptation. *Psychological Science*, 2021, Vol. 32, No. 9, 1476–1493. <https://doi.org/10.1177/09567976211006432>
- Bierwiazek K., Vu D.H., Tong R., Cheung M.W.-L., Benningstad N.C.G., van Duin E., Lindholm K., Ward C., Kunst J.R. A meta-analysis of social and contextual correlates of migrant adaptation to living in receiving societies. *Nature Communications*, 2025, Vol. 16, 1–16. <https://doi.org/10.1038/s41467-025-67468-z>
- Boski P. Cultural psychology and acculturation. — Cambridge: Cambridge University Press, 2024. <https://doi.org/10.1017/9781009451093>
- Boski P. Five meanings of integration in acculturation research. *International Journal of Intercultural Relations*, 2008, Vol. 32, No. 2, 142–153. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2008.01.005>
- Chahar Mahali S., Safdar S., Berry J.W. The examination of the Multicultural Ideology Scale-revised (MCI-r) in the Canadian context. *Current Psychology*, 2025, Vol. 44, 1453–1466. <https://doi.org/10.1007/s12144-024-07226-4>
- Chirkov V. Summary of the criticism and of the potential ways to improve acculturation psychology. *International Journal of Intercultural Relations*, 2009, Vol. 33, No. 2, 177–180. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2009.03.005>
- CPA Award Descriptions and Past Recipients. // Canadian Psychological Association. URL: <https://cpa.ca/aboutcpa/cpaawards/awarddescriptions/>

CPA Fellows. // Canadian Psychological Association. URL: <https://cpa.ca/aboutcpa/cpaawards/fellows/>

Croucher S.M., Kramer E. Cultural fusion theory: an alternative to acculturation. *Journal of International and Intercultural Communication*, 2017, Vol. 10, No. 2, 97–114. <https://doi.org/10.1080/17513057.2016.1229498>

Gamsakhurdia V.L. Critical consideration of theoretical features of major bidimensional models of acculturation. // In: A theory of proculturation. / Gamsakhurdia V.L. (Ed.) — Springer International Publishing, 2022. — pp. 31–47. https://doi.org/10.1007/978-3-031-06301-5_3

Grigoryev D., Berry J.W. “Causality crisis” in acculturation research: a false alarm?: a commentary on Kunst (2021). *International Journal of Intercultural Relations*, 2022, Vol. 86, 158–162. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2021.12.003>

Grigoryev D., Berry J.W., Stogianni M., Nguyen A.-M.T.D., Bender M., Benet-Martínez V. The integration hypothesis: a critical evaluation informed by multilevel meta-analyses of three multinational datasets. *International Journal of Intercultural Relations*, 2023, Vol. 97, 1–14. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2023.101897>

Grigoryev D., Gallyamova A., Komyaginskaya E. Reassessing the metrics of integration: toward eliminating the blur between theory and statistics to clarify effect sizes, measurement, and causality in acculturation psychology. *International Journal of Intercultural Relations*, 2025, Vol. 108, 1–15. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2025.102240>

Henrich J., Heine S.J., Norenzayan A. The weirdest people in the world. *Behavioral and Brain Sciences*, 2010, Vol. 33, No. 2–3, 61–83. <https://doi.org/10.1017/S0140525X0999152X>

Jahoda G. The ancestry of a model. *Culture & Psychology*, 1995, Vol. 1, No. 1, 11–24. <https://doi.org/10.1177/1354067X9511002>

John Berry // International Association for Cross-Cultural Psychology (IACCP). URL: <https://www.iaccp.org/iaccp-research-heroes-john-berry/>

John Berry // Victoria University of Wellington. URL: <https://www.wgtn.ac.nz/cacr/about/people/honorary-international-fellows/john-berry>

Kunst J.R. Are we facing a “causality crisis” in acculturation research? The need for a methodological (r)evolution. *International Journal of Intercultural Relations*, 2021, Vol. 85, A4–A8. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2021.08.003>

Lefringhausen K., Berry J.W., Grigoryev D., Stogianni M. Validation of the revised Multicultural Ideology Scale (MCI-r) in the UK. *Psychological Reports*, 2024, Vol. 127, No. 4, 2005–2027. <https://doi.org/10.1177/00332941221142002>

Rudmin F.W. Critical history of the acculturation psychology of assimilation, separation, integration, and marginalization. *Review of General Psychology*, 2003, Vol. 7, No. 1, 3–37. <https://doi.org/10.1037/1089-2680.7.1.3>

Stogianni M., Berry J.W., Grigoryev D., Murdock E.,

Schmidt L.-M., Back C. Development and validation of the revised Multicultural Ideology Scale in Germany and Luxembourg. *Psychological Reports*, 2023, Vol. 126, No. 1, 477–501. <https://doi.org/10.1177/00332941211041009>

The Lifetime Achievement Award. // International Academy for Intercultural Research. URL: <https://intercultural-academy.net/iair/about-iair#awards-committees>

Top 10 Researchers from Russia. // Top 2% Scientists. 2024. URL: <https://top2percentscientists.com/top-10-researchers-from-russia-2024/> van der Zee K., van Oudenhoven J.P. A dynamic approach to acculturation revisited. *International Journal of Intercultural Relations*, 2022a, Vol. 91, 110–112. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2022.09.005>

van der Zee K., van Oudenhoven J.P. Towards a dynamic approach to acculturation. *International Journal of Intercultural Relations*, 2022b, Vol. 88, 119–124. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2022.04.004>

Сведения об авторах

Григорьев Дмитрий Сергеевич. Кандидат психологических наук, научный сотрудник Центра социокультурных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Мясницкая, д. 20, 101000, Москва, Россия.
E-mail: dgrigoryev@hse.ru

John W. Berry: An Extended Biographical Note

Grigoryev D.¹

¹ HSE University, Moscow, Russia

This article presents an extended biographical account of John Widdup Berry (b. 1939), one of the founding figures of cross-cultural psychology. It outlines the key stages of his life and academic career, including his early experiences in the multicultural environment of Québec and his work in Africa and the Arctic, both of which significantly shaped his scientific perspective. Particular attention is devoted to two major areas of his scholarship: the ecocultural approach, which links ecological context with cultural practices and individual behavior, and acculturation theory, including the development of the fourfold model of acculturation strategies and the concept of acculturative stress. The article also examines Berry's contribution to international scientific collaboration, educational programs, and multiculturalism-related social policy. In addition, it provides a concise overview of his principal theoretical and methodological ideas, the major lines of criticism directed at his work, and recurring cases of inaccurate interpretation and misreading of specific aspects of his models in subsequent scholarship. The article is based primarily on personal communication with John W. Berry and is supplemented by analysis of his published works and academic records documenting his scholarly contributions.

Keywords: John W. Berry, academic biography, cross-cultural psychology, ecocultural approach, acculturation, intercultural relations, multiculturalism

Acknowledgements

The author expresses sincere gratitude to the editorial team of the Great Russian Encyclopedia and personally to Darya Berezhnaya for her careful editing and valuable suggestions that significantly improved this text.

For citation

Grigoryev D. John W. Berry: An Extended Biographical Note. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2026, Vol. 19, No. 109, p. 2. <https://psystudy.ru>

Article address:

<https://doi.org/10.54359/ps.v19i109.2238>

Received 22.05.2025

Revised 29.12.2025

Accepted 18.02.2026

Published 30.10.2026

References

- Abu-Rayya H.M., Berry J.W., Sam D.L., Grigoryev D. Evaluating the integration hypothesis: a meta-analysis of the ICSEY project data using two new methods. *British Journal of Psychology*, 2023, Vol. 114, No. 4, 819–837. <https://doi.org/10.1111/bjop.12656>
- Baas J., Boyack K., Ioannidis J.P.A. August 2021 data-update for “Updated science-wide author databases of standardized citation indicators”. Elsevier Data Repository, 2021, Version 3. Published: October 19, 2021. <https://doi.org/10.17632/btchxktzyw.3>
- Berry, J.W. A critique of critical acculturation. *International Journal of Intercultural Relations*, 2009, Vol. 33, No. 5, 361–371. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2009.06.003>
- Berry J.W. Acculturation: a personal journey across cultures. // *Elements in Psychology and Culture*. — Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2019. <https://doi.org/10.1017/9781108589666>
- Berry J.W. Comments on the papers in the special issue “Acculturation reimagined: setting the stage for the next era of inquiry”. *advances.in/psychology*, 2025, No. 2, 1–14. <https://doi.org/10.56296/aip00041>
- Berry J.W. Cruising the world: a nomad in academe. // In: *Working at the interface of cultures: eighteen lives in social science*. / Bond M.H. (Ed.). — London; New York: Routledge, 1997a. — pp. 138–153.
- Berry J.W. Ecocultural psychology. *Cultural-Historical Psychology*, 2019, Vol. 15, No. 4, 4–16. <https://doi.org/10.17759/chp.2019150401> (In Russian)
- Berry J.W. Ecological perspective on human behaviour. // In: *Socio-economic environment and human psychology*. / Uskul A., Oishi S. (Eds.). — Oxford, United Kingdom: Oxford University Press, 2018. — pp. 3–32. <https://doi.org/10.1093/oso/9780190492908.003.0001>
- Berry J.W. Ecology, culture, and behavior: role in societal development. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2023, Vol. 54, No. 2, 215–231. <https://doi.org/10.1177/00220221221105494>
- Berry J.W. Family and youth development: some concepts and findings linked to the ecocultural and acculturation models. *Societies*, 2022a, Vol. 12, No. 6(181), 1–12. <https://doi.org/10.3390/soc12060181>
- Berry J.W. Immigration, acculturation, and adaptation. *Applied Psychology: An International Review*, 1997b, Vol. 46, No. 1, 5–34. <https://doi.org/10.1080/026999497378467>
- Berry J.W. Intelligence as ecological and cultural adaptation. // In: *Intelligence in context: the cultural and historical foundations of human intelligence*. — Cham: Palgrave Macmillan, 2022b. — pp. 7–30. https://doi.org/10.1007/978-3-030-92798-1_2
- Berry J.W. Mutual intercultural relations. — Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press, 2017. <https://doi.org/10.1017/9781316875032>
- Berry J.W. The descendants of a model: comments on Jahoda (1995). *Culture & Psychology*, 1995, No. 1(3), 373–380. <https://doi.org/10.1177/1354067X9513004>
- Berry J.W. The forgotten field: contexts for cross-cultural psychology. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2022c, Vol. 53, No. 7/8, 993–1009. <https://doi.org/10.1177/00220221221093810>
- Berry J.W., Lepshokova Z., MIRIPS Collaboration, Grigoryev D. How shall we all live together?: meta-analytical review of the Mutual Intercultural Relations in Plural Societies project. *Applied Psychology: An International Review*, 2022a, Vol. 71, No. 3, 1014–1041. <https://doi.org/10.1111/apps.12332>
- Berry J.W., Lonner W.J., Best D.L. The ascent of cross-cultural psychology. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2022b, Vol. 53, No. 7/8, 715–728. <https://doi.org/10.1177/00220221221112327>
- Bierwiazzonek K., Cheung M.W.-L., Kunst J.R. Revisiting the integration hypothesis again: high heterogeneity complicates the interpretation of cross-sectional evidence. *International Journal of Intercultural Relations*, 2023, Vol. 93, 1–9. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2023.101780>
- Bierwiazzonek K., Kunst J.R. Revisiting the integration hypothesis: correlational and longitudinal meta-analyses demonstrate the limited role of acculturation for cross-cultural adaptation. *Psychological Science*, 2021, Vol. 32, No. 9, 1476–1493. <https://doi.org/10.1177/09567976211006432>
- Bierwiazzonek K., Vu D.H., Tong R., Cheung M.W.-L., Benningstad N.C.G., van Duin E., Lindholm K., Ward C., Kunst J.R. A meta-analysis of social and contextual correlates of migrant adaptation to living in receiving societies. *Nature Communications*, 2025, Vol. 16, 1–16. <https://doi.org/10.1038/s41467-025-67468-z>
- Boski P. Cultural psychology and acculturation. — Cambridge: Cambridge University Press, 2024. <https://doi.org/10.1017/9781009451093>
- Boski P. Five meanings of integration in acculturation research. *International Journal of Intercultural Relations*, 2008, Vol. 32, No. 2, 142–153. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2008.01.005>
- Canadian Psychological Association. CPA Award Descriptions and Past Recipients. Retrieved May 22, 2025, from <https://cpa.ca/aboutcpa/cpaawards/awarddescriptions/>
- Canadian Psychological Association. CPA Fellows. Retrieved May 22, 2025, from <https://cpa.ca/aboutcpa/cpaawards/fellows/>
- Chahar Mahali S., Safdar S., Berry J.W. The examination of the Multicultural Ideology Scale-revised (MCI-r) in the Canadian context. *Current Psychology*, 2025, Vol. 44, 1453–1466. <https://doi.org/10.1007/s12144-024-07226-4>
- Chirkov V. Summary of the criticism and of the potential ways to improve acculturation psychology. *International Journal of Intercultural Relations*, 2009, Vol. 33, No. 2, 177–180. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2009.03.005>

Croucher S.M., Kramer E. Cultural fusion theory: an alternative to acculturation. *Journal of International and Intercultural Communication*, 2017, Vol. 10, No. 2, 97–114. <https://doi.org/10.1080/17513057.2016.1229498>

Gamsakhurdia V.L. Critical consideration of theoretical features of major bidimensional models of acculturation. // In: *A theory of proculturation*. / Gamsakhurdia V.L. (Ed.). — Springer International Publishing, 2022. — pp. 31–47. https://doi.org/10.1007/978-3-031-06301-5_3

Grigoryev D., Berry J.W. “Causality crisis” in acculturation research a false alarm?: a commentary on Kunst (2021). *International Journal of Intercultural Relations*, 2022, Vol. 86, 158–162. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2021.12.003>

Grigoryev D., Berry J.W., Stogianni M., Nguyen A.-M.T.D., Bender M., Benet-Martínez V. The integration hypothesis: a critical evaluation informed by multilevel meta-analyses of three multinational datasets. *International Journal of Intercultural Relations*, 2023, Vol. 97, 1–14. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2023.101897>

Grigoryev D., Gallyamova A., Komyaginskaya E. Reassessing the metrics of integration: toward eliminating the blur between theory and statistics to clarify effect sizes, measurement, and causality in acculturation psychology. *International Journal of Intercultural Relations*, 2025, Vol. 108, 1–15. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2025.102240>

Henrich J., Heine S.J., Norenzayan A. The weirdest people in the world. *Behavioral and Brain Sciences*, 2010, Vol. 33, No. 2–3, 61–83. <https://doi.org/10.1017/S0140525X0999152X>

International Academy for Intercultural Research. The Lifetime Achievement Award. Retrieved May 22, 2025, from <https://intercultural-academy.net/iair/about-iair#awards-committees>

International Association for Cross-Cultural Psychology (IACCP). John Berry. Retrieved May 22, 2025, from <https://www.iaccp.org/iaccp-research-heroes-john-berry/>

Jahoda G. The ancestry of a model. *Culture & Psychology*, 1995, Vol. 1, No. 1, 11–24. <https://doi.org/10.1177/1354067X9511002>

Kunst J.R. Are we facing a “causality crisis” in acculturation research? The need for a methodological (r)evolution. *International Journal of Intercultural Relations*, 2021, Vol. 85, A4–A8. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2021.08.003>

Lefringhausen K., Berry J.W., Grigoryev D., Stogianni M. Validation of the revised Multicultural Ideology Scale (MCI-r) in the UK. *Psychological Reports*, 2024, Vol. 127, No. 4, 2005–2027. <https://doi.org/10.1177/00332941221142002>

Rudmin F.W. Critical history of the acculturation psychology of assimilation, separation, integration, and marginalization. *Review of General Psychology*, 2003, Vol. 7, No. 1, 3–37. <https://doi.org/10.1037/1089-2680.7.1.3>

Stogianni M., Berry J.W., Grigoryev D., Murdock E., Schmidt L.-M., Back C. Development and validation of the revised Multicultural Ideology Scale in Germany and

Luxembourg. *Psychological Reports*, 2023, Vol. 126, No. 1, 477–501. <https://doi.org/10.1177/00332941211041009>

Top 2% Scientists. Top 10 Researchers from Russia. (2024). Retrieved from <https://top2percentscientists.com/top-10-researchers-from-russia-2024/>

van der Zee K., van Oudenhoven J.P. A dynamic approach to acculturation revisited. *International Journal of Intercultural Relations*, 2022a, Vol. 91, 110–112. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2022.09.005>

van der Zee K., van Oudenhoven J.P. Towards a dynamic approach to acculturation. *International Journal of Intercultural Relations*, 2022b, Vol. 88, 119–124. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2022.04.004>

Victoria University of Wellington. John Berry. Retrieved May 22, 2025, from <https://www.wgtn.ac.nz/cacr/about/people/honorary-international-fellows/john-berry>

Information about authors

Dmitry Grigoryev. Ph.D. in Psychology, Research Fellow at the Center for Sociocultural Research, HSE University, ul. Myasnitckaya, d. 20, 101000, Moscow, Russia.
E-mail: dgrigoryev@hse.ru